

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

К. А. Санникова, Е. К. Торосян

Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

Инвестиционная деятельность играет существенную роль в функционировании экономики и развитии каждой отдельной организации. В статье представлен анализ инвестиционных вложений российских компаний, а именно: динамика и структура инвестиций, источники финансирования и цели инвестирования, классификация российских организаций по уровню инвестиционной активности, основные сдерживающие факторы для реализации инвестиционной деятельности, прогноз инвестиционной активности организаций на ближайшие три года. Кроме того, отдельное внимание уделяется структуре инвестиций по субъектам РФ и инструментам, способствующим росту инвестиционных вложений в регионах. Необходимо предпринять ряд мер как со стороны государства, так и со стороны организаций для ускорения роста инвестиций. Проведенный анализ может использоваться в последующих исследованиях в качестве сравнения в динамике за ряд лет.

Ключевые слова: *инвестиционная активность, инвестиции в основной капитал, финансовые вложения организаций, инвестиционная деятельность российских организаций, инвестиционная привлекательность регионов.*

Под инвестиционной активностью понимается результат взаимодействия двух ключевых параметров: возможности инвестирования и вероятности достижения целей инвестирования, которые, в свою очередь, тесно взаимосвязаны с внутренними факторами (в частности, с потенциалом субъекта инвестирования) и внешними факторами (с возможностями и угрозами рынка). Повышение инвестиционной активности обеспечивает устойчивый экономический рост страны, способствует росту уровня конкурентоспособности и эффективности предприятий в долгосрочной перспективе [9. С. 78].

Принимая во внимание высокую значимость развития инвестиционной деятельности организаций для всех субъектов рынка, целью данного исследования авторы поставили детальную характеристику и анализ инвестиционной активности российских организаций. В частности, для более глубокого понимания состояния инвестиционной деятельности в России в статье представлены динамика и структура инвестиционных вложений организаций в разрезе отраслей и регионов, их источники и цели, а также основные сдерживающие факторы для реализации инвестиционной деятельности. Немаловажной является также оценка прогноза инвестиционной активности организаций на ближайшие несколько лет, а также классификации российских организаций по уровню инвестиционной активности.

На основании исследований Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), Росстата и других можно утверждать, что снижение инвестиционной активности российских организаций, начавшееся в 2014 г., протянулось до 2016 г. Данный процесс исследователи [Там же] охарактеризовали как стагнационный; он был сопряжен со снижением величины платежеспособного спроса, увеличением производственных затрат и ухудшением деловой активности на рынке. С 2016 г. ситуация начинает стабилизироваться, инвестиции в основной капитал ежегодно растут (рис. 1).

В I квартале 2020 г. годовой темп прироста инвестиций в основной капитал снизился — с 2,3 % I квартала 2019 г. до 1,2%. Замедление роста было обусловлено усилением неопределенности в условиях введения ограничительных мер по сдерживанию пандемии коронавируса, а также ослаблением курса рубля. По оценке ЦМАКП, в начале 2020 г. слабый восстановительный рост инвестиционной активности продолжился (после декабря 2019 г.). Прирост предложения инвестиционных товаров составил 0,3 % к декабрю (сезонность устранена), или 3,5 % в годовом выражении [12]. Поддержку инвестиционной активности оказала активизация капитальных расходов федерального бюджета, направленных в том числе на реализацию национальных проектов.

По состоянию на май 2020 г. инвестиционная активность промышленных предприятий России характеризуется стадией «выживания». Падение

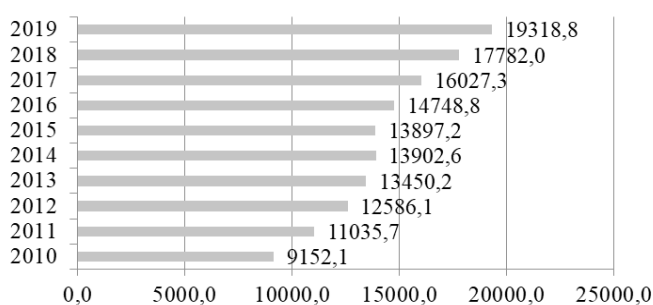

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал, млрд руб.

Источник: составлено авторами на основании [11. С. 198].

инвестиций в 2020 г. будет весьма сильным (спад в 2020 г. может составить более 25%), как за счет дефицита ресурсов, так и вследствие отсутствия понятных среднесрочных перспектив для бизнеса (рис. 2). Соответственно, прирост инвестиций в последующие годы (существенно опережающий ВВП: в 2023 г. до 5,5—5,8%) едва перекрывает их спад в 2020 г. [4].

Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране и кризис на внешнем рынке приведут к продолжающемуся кризису инвестиций в основной капитал (в особенности это касается частных инвестиций). В отличие от оптимистичного в базисном сценарии кризисный период в инвестициях не восстанавливается в последующие годы (прирост в 2021 г.: 2,7—3,0%, в 2022 г.: 4,2—4,5%) [4].

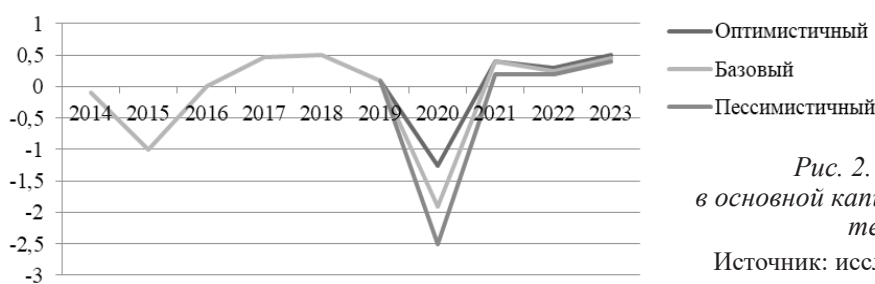

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал по вариантам сценариев, темпы прироста, %
Источник: исследование ЦМАКП [4].

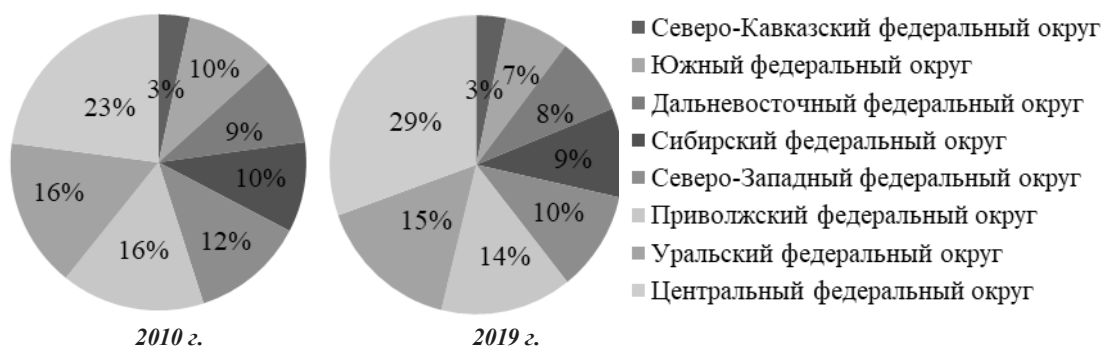

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ в 2010 и 2019 гг.

Источник: составлено авторами на основании [11. С. 40—51].

На инвестиционную активность предприятий оказывает влияние множество факторов. Например, это зависит от инвестиционной привлекательности и климата региона. На рис. 3 представлена структура инвестиционных вложений в основной капитал в разрезе федеральных округов РФ за 2010 и 2019 гг.

Наиболее существенное увеличение доли наблюдается в Центральном федеральном округе, что напрямую связано с ростом инвестиций в Москве — практически в 4 раза за последнее десятилетие. Это объясняется низкими транспортными издержками, доступностью финансовых и кадровых ресурсов, благоприятным бизнес-климатом.

Стоит отметить, что Москва является единственным субъектом России (по состоянию на конец 2019 г.), который относится к группе IC1 (рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Национального рейтингового агентства (НРА)). Раньше в данную группу входил Санкт-Петербург, но в 2019 г. ранг был понижен до IC2. Несмотря на это, Северная столица (равно как и Москва) относится к категории регионов с высоким уровнем инвестиционной привлекательности (группы IC1-IC3), как и другие 23 субъекта РФ, на которые приходится 62% вложений в основной капитал.

Увеличение доли Южного федерального округа напрямую связано с вхождением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Эксперты НРА отмечают, что именно Севастополь совершил рекордный прорыв в 2019 г. — из группы IC8 (категория: регионы с умеренным уровнем привлекательности) в группу IC5 (категория: регионы со средним уровнем привлекательности), что связано с увеличением объема промышленного производства и ростом инвестиций, причем наибольшую роль играли вложения федерального центра и государственных компаний, а частные инвестиции были минимальны.

В целом, по итогам 2019 г., 24 субъекта РФ относятся к регионам с высокой инвестиционной привлекательностью (Москва, Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО, Республика Татарстан и др.), наибольшее количество регионов (35) входит в категорию «средняя инвестиционная привлекательность» (Новосибирская, Ростовская, Мурманская области и др.), а инвестиционная привлекательность 26 регионов оценивается как «умеренная» (Орловская, Омская, Псковская области, Республика Коми и др.). За 2018—2019 гг. 20 регионов повысили свой рейтинг, 56 — остались на прежнем уровне, у 9 субъектов РФ рейтинг понижен. На инвестиционную привлекательность влияние оказывает семь факторов, начиная от географического положения региона и заканчивая финансовой устойчивостью субъекта и его предприятий. В целом для оценки используются 56 показателей, источником которых являются статистические данные, опросы предпринимателей и экспертные оценки¹.

В целях содействия привлечению инвестиций в экономику России и ее субъектов, ускорения темпов роста инвестиционных вложений в основной капитал регионы используют разнообразные инструменты, которые направлены на реализацию данных целей. К основным из них относятся:

— налоговые льготы и преференции (например, ставка налога на имущество в Костромской области составляет 0% на срок окупаемости инвестиционного проекта; снижение ставки налога на прибыль для региональных инвестиционных проектов до 10% в Кемеровской области; освобождение от уплаты земельного налога в Нижегородской области);

¹ VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019 // Национальное рейтинговое агентство, 2019 (http://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf; дата обращения 17.10.2020).

— субсидии на возмещение части затрат (например, в Ростовской области субсидии касаются уплаты процентов по рублевым и валютным кредитам на реализацию инвестпроектов, а также предоставляются инженерные субсидии);

— создание и развитие особых экономических зон (ОЭЗ «Алабуга», «Липецк», «Дубна», «Технополис «Москва» и др.) и территорий опережающего социально-экономического развития, осуществляющие помощь и поддержку инвестиционных проектов посредством выгодных условий для резидентов, устранения административных барьеров и т. д., а также деятельность индустриальных парков, инкубаторов и иных институтов развития (например, Корпорация развития Удмуртской Республики), оказывающих помощь с финансированием, информационно-консультационной поддержкой и т. д. [15].

Что касается нормативно-правовой базы в области государственной поддержки инвестиционных проектов в регионах, то ее можно охарактеризовать как достаточно проработанную; в дальнейшем требуется регулярная, соответствующая времени корректировка имеющейся базы и организационных механизмов ее реализации [14].

Ключевым отличием инвестиционной деятельности в России является неравномерное распределение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (ВЭД). Наблюдается дисбаланс в возможностях формирования и распределения ресурсов между секторами, что, в свою очередь, вновь подтверждает наличие проблемы многоукладности отечественной экономики, когда разные отрасли оказываются в совершенно противоположных условиях управления в разрезе доступа к ресурсам [5].

Лидером по уровню инвестиционной активности на территории РФ являются перерабатывающие производства, на втором месте располагается транспортная инфраструктура, причем растущие вложения в транспортную отрасль является ярко выраженным трендом последних лет: государственные средства инвестируются в строительство и модернизацию метрополитена и железных дорог, обновляется подвижной состав, частные инвестиции направлены на строительство и обновление морских и речных портов и аэропортов. Кроме того, отмечаются темпы роста инвестиций в строительство платных автомагистралей.

Постепенно замедляется рост частных инвестиций в отрасли электроэнергетики; многие предприятия, сформированные в ходе реорганизации

РАО «ЕЭС России», приостановили строительство. Инвестиционную паузу выдерживают телекоммуникационные и коммунальные предприятия. Несмотря на ежегодный рост капитальных вложений в обрабатывающей промышленности, они по-прежнему остаются на уровне инфляции. У предприятий розничной торговли снижаются темпы роста инвестиций в динамике. Инвестиционные вложения сельскохозяйственных, строительных компаний, IT-компаний незначительны, несмотря на то что отрасли не являются капиталоемкими [6. С. 15].

Аналитики ЦМАКП [3] классифицировали российские организации по уровню инвестиционной активности в четыре группы, проанализировав отраслевые тенденции инвестиций в основной капитал в 2004—2018 гг.:

1) «Отдыхающие» — группа предприятий, которые находятся в нижней фазе инвестиционного цикла и обладают большей частью свободных ресурсов. На участников данной группы приходится около 27 % инвестиций, к ним относятся компании в сфере электроэнергетики, нефтепереработки, производства стройматериалов и транспорта. «Инвестиционная яма», которая присуща предприятиям данной группы, объясняется капитальными вложениями в предшествующие годы и является результатом разнородных решений (вынужденная модернизация в электроэнергетической отрасли, строительство нефтепроводов, целью которого было снижение геополитических рисков и др.).

2) «Лидирующие» — группа предприятий, которые находятся в верхней фазе инвестиционного цикла. На участников данной группы приходится около 60 % инвестиций. К ним относятся экспортеры сырья, производители электрооборудования и транспорта, компании в сфере строительства, торговли и финансовых услуг. Их инвестиционная активность характеризуется максимальными масштабами или близка к ним. Однако бум в этих отраслях не покрывает общую динамику инвестиций в положительную сторону из-за низкой нормы накопления капитала.

3) «Группа середнячков» — группа предприятий, на которую приходится около 11 % от общей суммы инвестиций в основной капитал. К «середнячкам» относятся ВЭД, направленные на потребление товаров и услуг внутри страны, среди которых пищевая и легкая промышленность, машиностроение, а также образование. Перспективы роста инвестиций в этих отраслях ограничены вследствие низкого внутреннего спроса.

4) «Явный аутсайдер», по мнению ЦМАКП, — здравоохранение с долей 1,4 % от инвестиционных всех вложений в основной капитал. Инвестиции в данной отрасли в динамике за 2015—2019 гг. в 2 раза ниже максимального значения 2012 г., что меньше среднего показателя стран ОЭСР.

Иную классификацию предлагают аналитики В. Дубовская, Е. Огородников, М. Ремизов [6. С. 21; 10. С. 20]: они распределяют компании по уровню инвестиционной активности по мультипликатору Р/Е и коэффициенту Тобина (лидерами здесь являются «Яндекс», «Норникель», «НоваТЭК», Сбербанк, «Мегафон»), а также по рентабельности EBITDA и темпам роста инвестиций (в данной классификации выделяется четыре группы предприятий: «щедрые» («НоваТЭК», ГУП «Петербургский метрополитен»), «Новая перевозочная компания»), «скупые» («Магистраль Северной столицы», НМТП, Каспийский ТК), «разумные» (Каменск-Уральский металлургический завод), «романтики» («Трансойл», «Нефтехимсервис», S7).

Инвестиции крупнейших компаний по отраслям (топ-3 в каждой отрасли по объему инвестиций) в 2018—2019 гг. представлены на рис. 4.

Что касается источников финансирования, то с течением времени в структуре начали преобладать собственные средства (до 2015 г. большую долю имели привлеченные средства). Сравнение в динамике представлено на рис. 5.

Анализ данных Росстата о структуре источников финансирования инвестиций свидетельствует о том, что сегодня к основным заемным источникам относятся прочие средства (в частности, вложения материнских компаний), средства из бюджета субъектов РФ и федерального бюджета. За два десятилетия структура заемных источников претерпела существенные изменения: в 2 раза сократилась доля инвестиций из бюджетов субъектов РФ, значительно увеличилась часть средств на доленое строительство, выросла доля кредитных займов, несмотря на увеличение процентных ставок в динамике за ряд лет.

Сейчас фокус внимания сместился в сторону собственного капитала, так как основные проблемы с получением заемного капитала для предприятий напрямую коррелируют с недостаточными объемами и сроками, на которые привлекаются заемные средства: 84 % опрошенных представителей компаний отмечают, что не могли привлечь необходимую сумму, 69 % опрошенных имеют ограничения по срокам займа, 20 % считают кредит недоступным в силу высоких процентных ставок, поэтому не подают даже заявку на его получение [8].

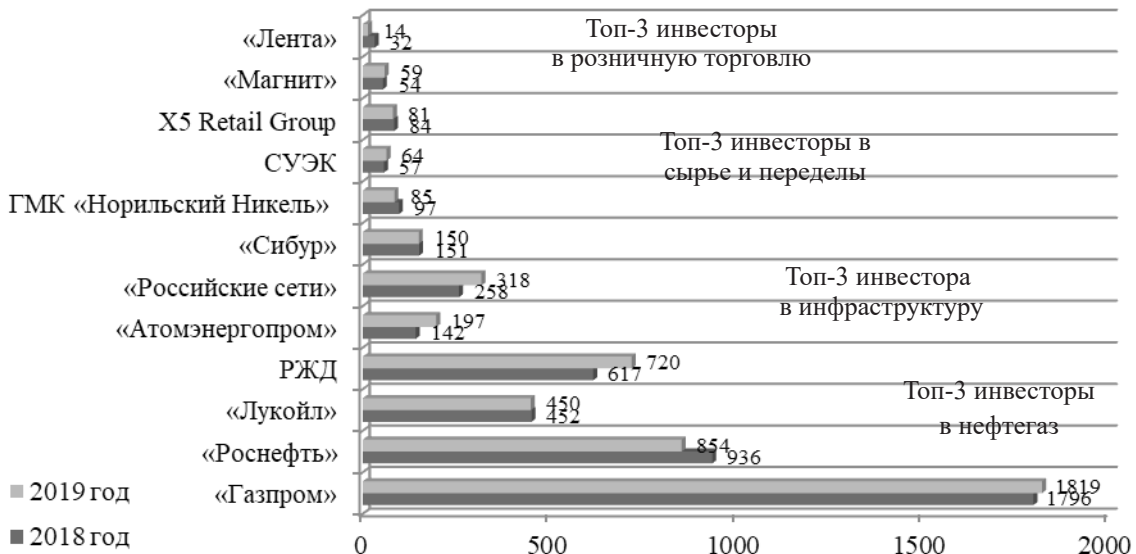

Рис. 4. Крупнейшие предприятия по осуществлению инвестиционной деятельности в разрезе отраслей (инвестиции в основной капитал, млрд руб.)

Источник: составлено авторами на основании анализа годовых отчетов компаний и статьи [6. С. 25—27].

Рис. 5. Источники финансирования инвестиций, 2019 г., %

Источник: составлено авторами на основании [11. С. 202].

Немаловажным аспектом является анализ структуры вложений по видам основных фондов (ОФ). Наибольшую долю в структуре занимают инвестиции в здания (кроме жилых), сооружения (39,5%), машины и оборудования (36,9%) [11. С. 214], что напрямую связано с высокой изношенностью основных фондов. Инвестиционные вложения носят в основном вынужденный характер и направлены на поддержание и обновление существующих мощностей.

По состоянию на конец 2019 г. средний износ по предприятиям всех видов экономической деятельности составил 46,8%, что на 0,2 п. п. выше,

чем в 2018 г. Наибольшая степень износа наблюдается в области информации и связи (61,6%), добычи полезных ископаемых (55,6%), транспортировки и хранения (55,7%) [Там же. С. 237].

Именно замена изношенной техники и оборудования является основной целью осуществления инвестиционной деятельности (68% опрошенных предприятий). Ежегодно растет количество предприятий, осознающих важность автоматизации существующего производства — с 45% в 2017 г. до 49% в 2019 г. Третье место в рейтинге разделили экономия энергоресурсов и снижение себестоимости продукции — 40% предприятий в 2019 г.

отдали предпочтение именно этим целям. Далее идут увеличение производственной мощности с неизменной номенклатурой, внедрение новых производственных технологий и охрана окружающей среды — по 35 % в каждой категории. В качестве наименее популярной цели инвестирования можно выделить создание новых рабочих мест — ее отмечают лишь 22 % опрошенных предприятий [13. С. 88].

Диаметрально противоположные цели имеют предприятия, осуществляя инвестиции в государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций. Речь идет о финансовых вложениях предприятий, которые подразделяются на долгосрочные и краткосрочные вложения в зависимости от срока вложений (более или менее года соответственно), основной целью которых является получение дохода в виде дивидендов. На рис. 6 представлена динамика финансовых вложений организаций (в фактически действовавших ценах), не относящихся к субъектам малого бизнеса.

За 5 лет рост финансовых вложений составил 94,5 %, причем наибольшую долю в структуре занимают вложения на срок не более одного года в дочерние и зависимые организации, инвестиции в ценные бумаги других организаций, государственные ценные бумаги и т. д.

Наибольший интерес для организаций представляют банковские вклады сроком более года. Компании неохотно инвестируют в паи и акции

(6,1 % в общей структуре), 5 лет назад доля данного вида вложений была в 2 раза выше (11,7 % в 2015 г.). Компании активнее стали предоставлять займы и вкладываться в долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты. В силу снижения ставок банковских вкладов компании стали также меньше интересоваться ими (падение 5,9 п. п. за 5 лет). Выбор срока вложений зависит и от масштаба бизнеса — например, крупные компании вкладывают средства на долгосрочную перспективу [2].

Наибольшую роль играют финансовые вложения организаций, деятельность которых связана с финансами и страхованием (29 %), оптовой и розничной торговлей (18 %), а также с наукой и техникой (16 %) [7. С. 118—121].

Рассматривая структуру финансовых вложений нефтяных лидеров России (ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и др.), можно отметить следующую тенденцию: наибольшую долю в структуре долгосрочных вложений занимают инвестиции в дочерние и зависимые общества, инвестиции в другие организации крайне незначительны, краткосрочные вложения представлены краткосрочными банковскими депозитами.

Несмотря на восстановление с 2015 г. положительной динамики инвестиций, в экономике сохранялись последствия рецессии. Поэтому важно выявить факторы, оказывающие влияние на осуществление инвестиционной деятельности (рис. 7).

Инфляционная политика в стране, недостаток собственных средств, нестабильность

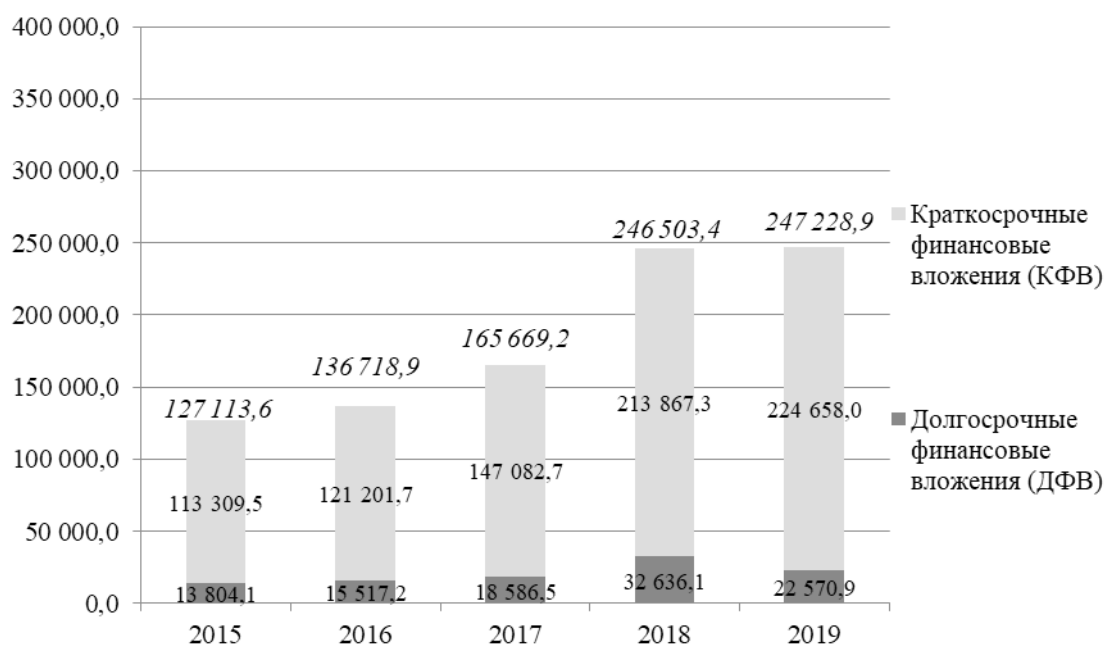

Рис. 6. Финансовые вложения организаций 2015—2019 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основании [7. С. 113].

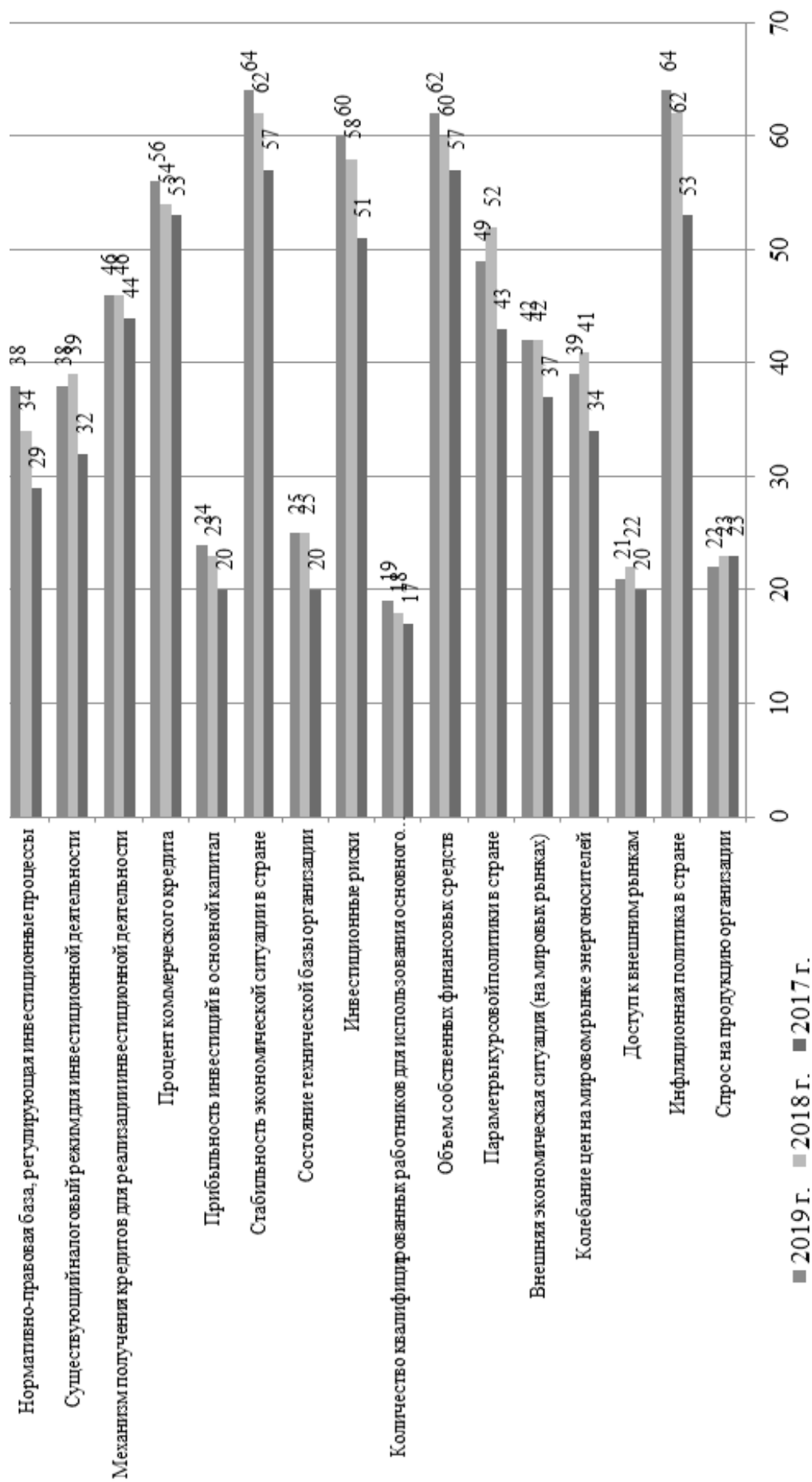

Рис. 7. Распределение предприятий по факторам, влияющим на осуществление инвестиционной деятельности, в динамике за 2017—2019 гг., %
 Источник: составлено авторами на основании [7. С. 106].

экономической ситуации, высокие проценты банковского кредита являются основными сдерживающими факторами для реализации инвестиционной деятельности.

Исследование, проведенное Банком России в январе 2020 г., констатирует, что большинство организаций (51,2 %) указали, что инвестировали в недостаточном объеме последние несколько лет (2016—2018 гг.); 47,3 % представителей промышленных компаний инвестировали достаточно; 1,5 % опрошенных посчитали, что уровень инвестиций за этот период можно охарактеризовать как крайне высокий. Стоит заметить, что среди предприятий с достаточным уровнем финансирования доля крупных организаций (с численностью более 1000 чел.) составляет более 1/3 структуры опрошенных (36 %), а среди тех, кто отметил недостаточный уровень инвестиционных вложений, выявлена высокая доля субъектов МСП (37 %) [8].

Низкая инвестиционная активность российских организаций по сравнению с зарубежными компаниями обусловлена сочетанием целого ряда ограничений. К ним относятся финансовые (высокая

стоимость инвестиционных проектов, их длительный срок окупаемости, ограниченный доступ к финансированию, недостаток собственных средств и др.) и нефинансовые характеристики (нехватка квалифицированных кадров, неопределенность на международной арене, низкая защищенность прав собственности). Для осуществления более активной инвестиционной деятельности российскими предприятиями необходимо решать структурные проблемы экономического роста России (непредсказуемость цен на нефть и газ и высокая зависимость от них, высокая степень централизации государственного управления, старение населения и низкая производительность труда, высокая доля государства в реальном секторе экономики и др.); проводить меры, ориентированные на улучшение делового климата (они представлены по 12 направлениям в плане «Трансформация делового климата» до 2024 года), развитие конкуренции и снижение доли государственного сектора. Благоприятный инвестиционный климат необходим для устойчивого экономического роста, достижения поставленных целей организаций и страны в целом.

Список литературы

1. Aris B. The Trouble with Investing into Russia // The Moscow Times. 2019. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/08/29/the-trouble-with-investing-into-russia-a67068> (дата обращения 17.10.2020).
2. Malykh N., Klimovskikh N., Ismagilova T., Salpagarova S., Smirnova E., Wang Bing. Management of Investments in the Activities of a Commercial Enterprise // International Journal of Applied Business and Economic Research. Serials Publications Pvt. Ltd. 2017. № 11. P. 41—50.
3. Белоусов Д. Р., Сальников В. А., Солнцев О. Г., Гнидченко А., Медведев И. Тринадцать тезисов об экономике: июль 2019 // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2019. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2019/072019.pdf (дата обращения 17.10.2020).
4. Белоусов Д. Р., Сальников В. А., Солнцев О. Г., Пенухина Е. А., Михайленко К. В., Шабанова Ю. Р., Апокин А. Ю. О среднесрочном прогнозе развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможного кризиса мировой экономики // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2019. URL: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> (дата обращения 17.10.2020).
5. Довыденко К. В. Оценка инвестиционной активности промышленных предприятий России // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008923> (дата обращения 17.10.2020).
6. Дубовская В., Огородников Е., Ремизов М. Рейтинг инвестиционной активности российских предприятий // Эксперт. 2019. № 38 (1134). С. 12—27.
7. Инвестиции в России. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 228 с.
8. Карлова Н., Пузанова Е., Богачева И. Аналитическая записка. Почему промышленные предприятия не инвестируют: результаты опроса // Банк России, Москва. 2020. URL: https://cbr.ru/content/document/file/105730/analytic_note_20200127_dip.pdf (дата обращения 17.10.2020).
9. Королев А. М. Проблемы инвестиционной активности промышленных предприятий России в современных условиях хозяйствования // Статистика и математические методы в экономике. 2016. № 2. С. 78—82.
10. Огородников Е., Ремизов М. Инвестиционная активность частных компаний существенно выше, чем государственных // Эксперт. 2019. № 18—19 (1118). С. 12—21.

11. Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2019. 549 с.
12. Сальников В. А., Галимов Д. Об инвестиционной активности в экономике в январе 2020 г. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2020. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analytics/PROM/2020/INV_2020-02-21.pdf (дата обращения 17.10.2020).
13. Санникова К. А., Торосян Е. К. Инвестиционная деятельность как ключевой фактор оценки стоимости компании // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 6 (440). Экономические науки. Вып. 69. С. 86—93.
14. Скопин А. О. Государственная поддержка региональных инвестиционных проектов // Современные технологии управления. 2012. № 6 (18). URL: <https://sovman.ru/article/1802/> (дата обращения 17.10.2020).
15. Соломатина А. Какие механизмы привлечения инвестиций в регионы наиболее эффективны и во что выгодно вкладывать? // Инвестиции. 2017. № 34.

Сведения об авторах

Санникова Ксения Александровна — студентка магистратуры факультета технологического менеджмента и инноваций (программа «Инвестиции в технологическом секторе») Национального исследовательского университета ИТМО, Санкт-Петербург, Россия. sannikova.ka@mail.ru

Торосян Елена Константиновна — кандидат экономических наук, ординарный доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, Санкт-Петербург, Россия. etorosyan@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 11 (445). *Economic Sciences. Iss. 71. Pp. 202—211.*

INVESTMENT ACTIVITY OF RUSSIAN COMPANIES VIA INDUSTRIES AND REGIONS

K. A. Sannikova

ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia. sannikova.ka@mail.ru

E. K. Torosyan

ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia. etorosyan@mail.ru

Investment activity plays a significant role in the functioning of the economy and the development of each company. The purpose of this study is to analyze the investments of Russian companies, namely, the dynamics and structure of investment investments, sources of financing and investment objectives, classification of Russian organizations by the level of investment activity, the main constraining factors for the implementation of investment activities, the forecast of investment activity of organizations for the next three years. Besides, special attention is paid to the structure of the investment by constituent entities of the Russian Federation and instruments that contribute to the growth of regions investment. It is necessary to take several measures both on the part of the state and on the part of organizations to accelerate the growth of investments. The analysis performed can be used in subsequent studies as a comparison in dynamics over the years.

Keywords: *investment activity, investments in fixed capital, financial investments of companies, investment activity of Russian companies, investment attractiveness of regions.*

References

1. Aris B. (2019) *The Moscow Times*. Available at: <https://www.themoscowtimes.com/2019/08/29/the-trouble-with-investing-into-russia-a67068>, accessed 17.10.2020.
2. Malykh N., Klimovskikh N., Ismagilova T., Salpagarova S., Smirnova Ye., Wang Bing (2017) *International Journal of Applied Business and Economic Research*, no. 11, pp. 41—50.
3. Belousov D. R., Sal'nikov V.A., Solntsev O. G., Gnidchenko A., Medvedev I. (2019) *Trinadtsat' tezisev ob ekonomike: iyul' 2019* [Thirteen theses on the economy: July 2019]. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2019/072019.pdf, accessed 17.10.2020 [in Russ.].

4. Belousov D. R., Sal'nikov V.A., Solntsev O. G., Penukhina Ye.A., Mikhaylenko K. V., Shabanova Yu. R., Apokin A. Yu. (2020) O srednesrochnom prognoze razvitiya rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh pandemii koronavirusa i vozmozhnogo krizisa mirovoy ekonomiki [Medium-term forecast for the development of the Russian economy in the context of the coronavirus pandemic and a possible crisis of the world economy]. Available at: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf>, accessed 17.10.2020 [in Russ.].
5. Dovydenko K. V. (2015) Otsenka investitsionnoy aktivnosti promyshlennykh predpriyatiy Rossii [Assessment of investment activity of industrial enterprises in Russia]. Available at: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008923>, accessed 17.10.2020 [in Russ.].
6. Dubovskaya V., Ogorodnikov Ye., Remizov M. (2019) *Ekspert*, no. 38 (1134), pp. 12—27 [in Russ.].
7. Rosstat (2019) Investitsii v Rossii [Investments in Russia]. Moscow, Rosstat. 228 p. [in Russ.].
8. Karlova N., Puzanova Ye., Bogacheva I. (2020) Analiticheskaya zapiska. Pochemu promyshlennyye predpriyatiya ne investiruyut: rezul'taty oprosa [Analytical note. Why industrial enterprises do not invest: survey results]. Available at: https://cbr.ru/content/document/file/105730/analytic_note_20200127_dip.pdf, accessed 17.10.2020 [in Russ.].
9. Korolev A. M. (2016) *Statistika i matematicheskiye metody v ekonomike*, no. 2, pp. 78—82 [in Russ.].
10. Ogorodnikov Ye., Remizov M. (2019) *Ekspert*, no. 18—19 (1118), pp. 12—21 [in Russ.].
11. Rosstat (2019) Rossiya v cifrah [Russia in numbers]. Moscow, Rosstat. 549 p. [in Russ.].
12. Sal'nikov V. A., Galimov D. (2020) Ob investitsionnoy aktivnosti v ekonomike v yanvare 2020 g. [On investment activity in the economy in January 2020]. Available at: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/PROM/2020/INV_2020-02-21.pdf, accessed 17.10.2020 [in Russ.].
13. Sannikova K. A., Torosyan Ye. K. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (440), pp. 86—93 [in Russ.].
14. Skopin A. O. (2012) *Sovremennyye tekhnologii upravleniya (elektronnoye periodicheskoye izdaniye ISSN: 2226—9339)*. Available at: <https://sovman.ru/article/1802/>, accessed 15.10.2020 [in Russ.].
15. Solomatina A. (2017) *Investitsii*, no. 34 [in Russ.].